

ПОЭЗИЯ

Осени меня сном и свободой

Лоренс Блинов

189

Из цикла «Осенние мотивы»

Элегия

Остыла голубая речь
почти безоблачного неба.
Мы всё глядим вперёд,
а с тыла подкралась осень –
рушить, жечь.
Зелёных сосен и огня
не выправить противоречье –
уже сутулит осень плечи,
едва палитру приподняв.
Но клён всё ярче, всё светлей...
Седым предчувствием задета,
синица ищет меж ветвей
последние крупичи лета.

Родился (1936) в Казани. Композитор, поэт, философ, педагог. Окончил Казанскую консерваторию. Автор симфоний, поэтических книг, философских трактатов.

Его произведения широко публиковались и исполнялись как у нас в стране, так и за рубежом. Участник международных философских конгрессов, поэтических и музыкальных фестивалей

Внезапно сгинул звон стрижей.
В полях – грачей напев картавый.
Кочуют лунные октавы
между забытых рубежей.
И ни к чему уже стеречь
желтеющую песнь поляны.
...Поэт бормочет, словно пьяный,
про остывающую печь,
про догорающие клёны,
про тайну чёрных лебедей,
про пруд, морозцем остеклённый,
не чуя, что скользит по склону,
сгорая, собственная тень.
Всё суета! – устало море,
устали травы
шелестеть.
А осени – не всё равно ли:
сжигать поэта
или – степь...

Последний лист

Осени меня, осени лист.
Осени меня сном и свободой.
Осени своей тихою одой,
морозящей судьбы пианист.
Осени светом солнца – в прожилках,
лёгким отзвуком давних надежд.
Знаю: трудно считать старожилом, –
кто так ветрен в листве и промеж
этих листьев, и этих падений,
этой жаждой истлеть до конца! –
между медленным жаром прозренья
и – внезапным ледком у крыльца.
Ты мгновенен. И – всё-таки – вечен!
Вечен твой обнажённый полёт –
и тогда, когда светом отмечен,
и тогда, когда иней падёт.
...Осени меня инеем писем –
тех, что, может, меня не найдут.
Первый снег будет чист, независим.
Ровно не было этих минут.

У портрета Оскара Уайльда

Юрию Евграфову

Я не хочу идти налево.
И не хочу идти направо...
Возьму индусское полено,
зажгу смолу, вдыхая прану.

Мне правила осточертели –
я хочу петь и чертить птицариусов где попало.
У Ганга для меня качались ели,
в Уганде – снег блистал;
и явью были мне следы Сарданапала.

Соборы гор, веков далёкие равнины –
я всё бы мог отдать; но за сияние луны – в ответе.

И тот, кто прежде парадоксы плёл и был мне мил
в своём достоинстве ленивом
(а для иных, казалось, он отец и мать), –
на дориановском холсте остался истлевать,
лишь сардонической усмешкой светел...

11/VIII- 09. XXI.

г. Сортавала

191

Лоренс Блинов:

наши интервью

«Между музыкой речи и речью музыки»

Р. Усеинова. Все мы, живущие сейчас, в начале XXI столетия, ощущаем особенности своего времени. Возможно это условность, но время это принято считать поворотным в судьбе всего нашего мира. Могли бы вы сказать как, каким образом влияет всё это на искусство, на процесс творчества современного художника?

Л. Блинов. А ничего и не меняется – исторические процессы ведь многомерны, многозначны, с различного рода ответвляющимися тенденциями в самых разных областях культурной и общественной жизни. Хотя, конечно, кризисные явления всё нарастают.

Едва ли кто будет это сегодня отрицать. Они проявляются и в природных катаклизмах, и в сфере мирового социума. Возрастает противостояние, лучше сказать, противодвижение: терроризм – антитерроризм... Никто не знает, как снять эту туго закручивающуюся пружину, грозящую мировым коллапсом. Не удивительно, что в мировом сообществе набирают силу апокалиптические настроения. Люди словно жаждут воочию убедиться в справедливости «финитных» предсказаний. Появляются фильмы о якобы предстоящем в самое ближайшее время «конце света» (и художественные, и научнообразные).